Н. А. Маничкин

ORCID: 0000-0001-9308-0094

✉ nes.pilawa@gmail.com

*Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)*

ОРИШИ ПРОТИВ ВИРУСА: АФРОКУБИНСКИЕ КУЛЬТЫ, КИБЕРПРОСТРАНСТВО И ПАНДЕМИЯ COVID-19

Аннотация. Статья посвящена активности афрокубинских культов (преимущественно сантерии и пало) в ситуации пандемии COVID-19 и затрагивает вопросы сакральной визуализации и символической репрезентации эпидемического опыта. На материале цифровых сообществ и интервью автор рассматривает религиозно-магические обряды, призванные защитить здоровье от инфекции, в контексте традиционных духовных представлений. Анализ показывает, что главным сакральным адресатом верующих в ситуации пандемии остается *ориша* Бабалу Айе, синкретизированный с католическим святым Лазарем и *мпунгу* Кубайенде. Вместе с тем верующие обращаются за защитой и к другим силам, особенно к духам предков, так называемым *эггунам*. Полевые материалы свидетельствуют о появлении сетевых ритуалов, которые призваны объединить верующих во время запрета на групповые религиозные практики. В связи с этим интересной представляется рефлексия последователей сантерии и пало по поводу ритуального пространства. Отдельное внимание уделяется деятельности Культурной ассоциации кубинских йоруба, направленной, с одной стороны, на формирование религиозного, мифоритуального понимания пандемии, а с другой — на поддержание государственных мер санитарного контроля и социального дистанцирования.

Ключевые слова: афрокубинская культура, сантерия, ориша, пало монте, пандемия, COVID-19, коронавирус, социальное дистанцирование, сетевые ритуалы, цифровые сообщества

Благодарности. Статья подготовлена и публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии Российской академии наук.

Для цитирования: Маничкин Н. А. Ориши против вируса: афрокубинские культы, киберпространство и пандемия COVID-19 // Шаги/Steps. Т. 7. № 4. 2021. С. 198–220. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-4-198-220>.

*Статья поступила в редакцию 30 июля 2020 г.
Принято к печати 12 сентября 2020 г.*

N. A. Manichkin

ORCID: 0000-0001-9308-0094

✉ nes.pilawa@gmail.com

*N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)*

ORISHAS AGAINST THE VIRUS: AFRO-CUBAN CULTS, CYBERSPACE AND THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The article is devoted to the activity of Afro-Cuban cults, mostly Santeria and Palo, during the COVID-19 pandemic, and tackles issues of sacred visualization as well as the symbolic representation of the epidemic experience. While combining information from digital communities with data collected from informants the author considers the religious and magic rites which are practiced to protect health from the infection. The author analyzes them in the context of traditional spiritual visions. Analysis shows that the main sacred addressee of believers in this process is Orisha Babalu Aye, syncretized with the Catholic Saint Lazarus and *mpungu* Kubayende. At the same time believers turn to other forces for protection, especially to the ancestral spirits, the so-called egguns. Field materials indicate the emergence of network rituals designed to unite believers during the ban on group religious practices. In this regard, the reflection on the ritual space by Santeria and Palo followers is interesting. The author pays special attention to the activities of the Yoruba Cultural Association of Cuba which are intended to form the religious and mythological perception of the pandemic as well as to support governmental measures of sanitary control and social distancing.

Keywords: Afro-Cuban culture, Santeria, Orisha, Palo Monte, epidemic, COVID-19, coronavirus, social distancing, network rituals, digital communities

Acknowledgements. The article was prepared and published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

To cite this article: Manichkin, N. A. (2021). Orishas against the virus: Afro-Cuban cults, cyberspace and the COVID-19 pandemic. *Shagi / Steps*, 7(4), 198–220. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-4-198-220>.

Received July 30, 2020

Accepted September 12, 2020

Афрокубинские культы: древние традиции и современное возрождение

Афрогенные религиозно-магические традиции Кубы, которые принято называть синкретическими из-за их смешения друг с другом и христианством, зародились во время рабовладения. Они практиковались преимущественно в так называемых *кабильдо* (объединениях, действовавших под надзором колониальных властей) или в поселениях беглых рабов. Уже в XIX в. из множества разрозненных культов оформились относительно унифицированные религиозные традиции: сантерия, основанная на вере в *ориш* — божественных существ культуры йоруба, и пало (пало монте) — традиция, которая наследует культам целого ряда народов банту. К сантерии, самоназванием которой является *оча*, или *регла де оча*, близок культ нигерийского божества мудрости Ифа (Орунмила, Орула), жрецы которого (*бабалао*) обычно руководят общинами — так называемыми *иле*. Общины *палеро* (адептов пало монте) называются *мунансо* (иногда используется колониальный термин *кабильдо*), и во главе их стоят жрецы — авторитетные *тата нганга*. Сантерия и пало — наиболее известные и изученные религиозно-магические кубинские традиции африканского происхождения. Помимо них на острове действуют и другие: *арара*, гаитянское вуду, *муэртерия* (*бембе де сао*), креольский спиритизм [Gobin, Morel 2013].

XX век не был особенно благоприятным для афрокубинских культов. С получением независимости от испанской короны Куба продолжала оставаться католической страной, а ее господствующий класс предпочитал жить «по-испански», поэтому афрогенные традиции могли существовать лишь в тени католицизма и зачастую воспринимались как наследие дикарства. Этот расистский взгляд начал меняться, впрочем, уже в 1920–1930-е годы, когда часть интеллектуальной элиты острова увидела африканское наследие в качестве элемента кубинской национальной идентичности. После революции 1959 г. сантерия, пало и другие традиции попали под давление антирелигиозной социалистической программы. Правда, в официальной риторике они отличались от «буржуазных религий» (в первую очередь католицизма) и идентифицировались как религии угнетенных, безграмотных народных масс. Кубинская революция позволила темнокожим кубинцам получить равные со всеми гражданами страны экономические и политические права, но их духовная культура испытывала значительный прессинг и находилась под строгим надзором. Некоторые мастера сантерии и пало смогли реализовать себя в качестве знатоков и исполнителей фольклора, неофициально продолжая руководить религиозными общинами. Таков был, к примеру, знаменитый музыкант и *тата нганга* Эмилио О’Фаррилл [Ochoa 2010: 55–69].

Те кубинские этнографы, которые придерживались «партийной линии», сообщали о «постепенном распаде синкретических культов», функционирование которых ранее было обусловлено социально-экономическими причинами, исчезнувшими при социализме. Ожидалось «преодоление религиозных верований», от которых планировали оставить только «вырванные из мистического контекста» и научно осмысленные художественные элементы [Гуанче 1984]. Однако этот прогноз не сбывся. В конце XX — начале XXI в. на Кубе произошли серьезные экономические и социальные изменения, вызван-

ные главным образом распадом СССР и международной социалистической системы, которая помогала Острову Свободы выживать в условиях тяжелого американского эмбарго. Куба осталась верна социализму, но ее правительству пришлось реформировать денежную систему, разрешить мелкое частное предпринимательство, открыть страну для туризма, изменить некоторые подходы в области здравоохранения и религиозной политики. Благодаря преобразованиям так называемого специального периода (*el período especial*, 1991–1995 гг.) узаконили свою деятельность травники (*йерберо*), жрецы и медиумы различных культов, появилась Культурная ассоциация кубинских йоруба (*Asociación Cultural Yoruba de Cuba*), которая финансируется из государственного бюджета.

С развитием индустрии туризма выросла визуальная представленность сантерии: гостей на остров привлекают не только пляжи и танцы, но и этот «экзотический культ». Туристам доступны как театрализованные ритуалы в африканском духе, так и аутентичные посвящения или консультации у жрецов, целителей, колдунов. В настоящее время приверженцы афрокубинских традиций в своей обрядовой деятельности в целом не сталкиваются с препятствиями со стороны властей, а ношение религиозной атрибутики не только не подвергается остракизму, как это было в 1950–1980-е годы, но, напротив, считается престижным и подчеркивает ставшую модной «африканскость» [Khristoforova 2019: 352]. В XXI в. кубинцы свободно и открыто обращаются к *оришам* и другим духам, выстраивают свою жизнь и самоидентификацию в религиозно-магическом контексте. Стоит отметить, что сантерия и пало популярны не только на Кубе. Уже в XX в. возникли множественные *иле* и *мунансо* в США, где проживает большая кубинская диаспора, в Венесуэле, Панаме и других странах Латинской Америки. К началу XXI в. сантерия окончательно перестала быть этнической религией, заинтересовав значительное число европейцев. Вместе с кубинцами — мигрантами и экспатами — они формируют религиозные сообщества, как зарегистрированные, так и неофициальные, во множестве стран мира, включая Россию.

За время формирования сантерии нигерийские божества *ориши* синкретизировались с теми или иными католическими святыми. Хотя в последнее время адепты сантерии все чаще пересматривают обряды и символику, стремясь избавиться от христианских «наслоений» и приблизиться к африканским истокам, в целом приверженцы культа продолжают почитать *ориш* как в африканских визуальных формах, так и в христианских образах. При этом непосредственным вместилищем силы *аше* (*аче*) являются все же не католические изображения, а сосуды, в которых содержатся священные камни и другие предметы, ритуально питаемые при помощи крови жертвенных животных. Верховное божество, сотворившее мир, которое в сантерии зовут Олодумаре, практически не вмешивается в земную жизнь, пребывая в своей далекой небесной обители. Но его творения — *ориши* — напротив, активно контролируют функционирование природы и человека, могут наказывать, исцелять, помогать своим почитателям. Похожая картина мира наличествует и в пало: бог Нсамби, отождествляемый с христианским Творцом или Иисусом Христом, лишь санкционирует действия *мпунгу* и *нкиси*, которые управляют различными сферами земного существования. Сам Творец часто упоминается, но с конкретными просьбами к нему не обращаются и жертв ему не приносят.

Передача властной активности от высшего демиурга божествам-управителям в целом типична для африканских и афрогенных религиозных культов [Оля 1976: 80–89]. Именно эти боги-управители сопоставляются или отождествляются с христианскими святыми. Со временем *мунгу* и *нкиси* в пало монте стали синкретизироваться не только с католическими святыми, но и с *оришами*.

Помимо *ориш*, почитаются *эггуны* — духи предков, для которых также устраивают особые алтари. *Эггуны*, называемые зачастую просто мертвыми (*muertos*), и *ориши*, которых в обиходе называют святыми (*santos*), напрямую связаны друг с другом: считается, что *ориши* формируют духовные потоки, в которых могут развиваться и перевоплощаться сильные и просветленные *эггуны*. *Эггунам* в ходе церемоний первым возносятся молитвы и совершаются подношения, за ними — *орише*-привратнику Элегтуа, а далее остальным *оришам*. На взаимодействие с *эггунами* особым образом ориентирован креольский спиритизм, так называемый спиритизм крусато [Espirito Santo 2015]. Большое значение *muertos* имеют и в пало монте, ритуальные практики которого включают в себя постоянные обращения к *бакулу*, *нфумбе* и *нфуири* — различным классам мертвецов [Bolívar Aróstegui et al. 2013].

Наиболее важная инициатическая церемония в сантерии носит название *кариоча* и понимается как «усаживание» (исп. *asentamiento*) того или иного *santo* в голову (сознание, *ори*) человека. Хотя некоторые сакральные объекты сантерии человек может получить еще до этого, именно во время *кариочи* он обретает сосуд, камни и другие принадлежности того *ориши*, который является его личным патроном (родителем — *оришей*-отцом или *оришей*-матерью, как говорят на Кубе). Во время инициации человек также получает *ума* — предсказание, которое касается всей его жизни. Многие кубинцы верят, что *кариоча*, гармонизирующая отношения человека и его родительского *santo*, способствует налаживанию жизни, исцелению от болезней, социальной реализации. После проведения *кариочи* следует годовой период ритуальной чистоты, когда человек называется *йаво*, а затем он становится *сантеро* и приобретает право «кормить» священные предметы жертвенной кровью. *Кариоча* превращает рядового последователя культа (*алейо*) в священника *бабалориша* (жрец-мужчина) или *ийалориша* (жрица-женщина). Эту инициацию с некоторыми оговорками можно сопоставить с *хураменто* в пало, когда рядовой *палеро* (*нгуйо*) превращается в *тата нкиси малонго*, или *тата нганга*, получает сакральный предмет (котел *нганга*) и затем взаимодействует с ним, в том числе при помощи жертвоприношений. В большинстве случаев люди проходят инициацию *кариоча* не для того, чтобы создать затем общину или вести публичную религиозную деятельность, но с целью наладить свою жизнь [Khristoforova 2019: 354–355].

Налаживанию жизни, здоровья и быта служат и куда менее значимые церемонии, обряды и приемы, к которым часто прибегают кубинцы: *рогасьон* (*rogación de cabeza*, очищение-освящение головы), *деспохо* (*despojo*, очищение растениями), «замена жизни» (*el cambio de vida*), которую можно назвать заместительным жертвоприношением, принятие ванн с особыми составами, а также огромное количество всевозможных подношений и церемоний, объединенных под общим названием *эббо* (*ebbó*). *Эббо* для духов осуществляют с самыми разными целями, созидательными или разрушительными.

Бабалу Айе — старик, спасающий от эпидемий

Хотя все *ориши* могут так или иначе вмешиваться в сферу здоровья и самочувствия человека, некоторые из них особым образом связаны с болезнями и исцелениями. Эти же *ориши* больше других вовлечены в сферу смерти и загробного существования человека. Антрополог Н. Боливар выделяет из общего пантеона следующих *ориши*: Ойя, или Йанса (госпожа ветров, управительница рынков и хозяйка кладбищ), Обба (связана с домашним очагом, приготовлением пищи и супружеской верностью), Йева (*ориша*-девственница, отшельница, под чьим началом находятся могилы), Нана Буруку (хозяйка болот и топей, тесно связанная с Луной покровительница колдовства), Инле (покровитель целителей), Айе Чалуга (*ориша* материального благополучия и здоровья) и, наконец, Бабалу Айе — *ориша*, который связан с тяжелыми болезнями, эпидемиями, инфекциями, физическими страданиями, нищетой и лишениями [Bolívar Aróstegui 2013: 291–322].

Культ Бабалу Айе происходит из Западной Африки, где данное божество, известное также под именами Сакпата и Шопона, является ужасающим хозяином оспы. К йоруба культ божества попал от соседних народов [Verger 2002: 212–213]. На Кубе считается, что на «землю лукуми» (т. е. в сантерию, в культуру йоруба) Бабалу Айе пришел из «земли *арара*» (арара — афрокубинский культ, основанный представителями народов эве и фон), где это божество зовется Асохано. Некоторые *бабалао* в том случае, если им в силу индивидуальных запретов нельзя обрести святыни Бабалу Айе по правилам *регла де оча*, даже проходят посвящение в арара, чтобы получить там «аналогичные» святыни Асохано. Нана Буруку, мать Бабалу Айе, также изначально была не *оришей*, а *водуном* (божества эве-фон) и, как полагают последователи сантерии, тесно связана с арара [Инф. 1]. Действительно, под именем Нана Буруку (Нана Булуку) в Африке известно древнее божество, стоящее у истоков пантеона народности эве [Оля 1976: 34]. *Сантеро* говорят, что Бабалу Айе живет на сухой земле, а Нана Буруку — на влажной, и оба этих *ориши* могут покарать людей страшными болезнями либо вылечить их. В человеческом организме Бабалу Айе соответствует поту, а среди болезненных симптомов — лихорадке [Инф. 2].

Существует большое количество легенд об изгнании Бабалу Айе из родных краев. В одних сказаниях он терпит страдания от несправедливости властей (или богов), в других его изгоняют за неправильное поведение. После этого Бабалу Айе насыляет страшные хвори на родные места и живет в изгнании либо скитается, а заканчивается сюжет тем, что люди, выгнавшие его, просят у него прощения, получают исцеление и возвращают его в родные пенаты. Бабалу Айе представляется покрытым язвами и ранами стариком, который скрывает свое лицо и тело под плетеной накидкой. Под именем Сабата (Сакпата) он известен в вуду, а в кандомбле и умбанде — афробразильских культах, имеющих много общего с сантерией и спиритизмом крусадо, — его знают в качестве Омулу и Обалуйае. В пало монте с Бабалу Айе синкретизирован *мунгу* Кубайенде. Последний управляет не только тяжелыми болезнями и распространением инфекций, но и отделением души от тела человека во время смерти и ее транспортировкой в мир иной [Bolívar Aróstegui 2017:

314–320]. Поэтому *палеро* чтут Кубайенде как «святого номер один» и «отца мертвых» (*тата нфумбе*) [Инф. 2].

Католическим образом Бабалу Айе и Кубайенде является св. Лазарь, обычно изображаемый с телом, покрытым струпами, на костылях и в сопровождении двух собак, — больной нищий из евангельской притчи, который после своих терзаний на земле попадает в рай. Вместе с тем Бабалу Айе отождествляется и со святым Лазарем из Вифании, который был воскрешен Иисусом и, согласно церковному преданию, позже стал епископом. Связь обоих Лазарей с загробным царством — важный элемент в афрохристианском синкретизме. В некоторых легендах (так называемых *патаки*, ед. ч.) Бабалу Айе также умирает: его убивают по приказу властей или верховного *ориши* по имени Обатала, а затем воскрешают. Аналогично Кубайенде, прежде чем стать могущественным *мпунгу*, был мертвым, но вернулся с того света [Ochoa 2010: 282–283]. Многие верующие, полагающие, что выздоровели или спаслись от какой-то беды с помощью Бабалу Айе, дают ему обеты и регулярно, хотя бы раз в году, посещают церковь св. Лазаря в г. Ринкон, неподалеку от которой расположены целебный источник и медицинские учреждения для лечения инфекционных болезней. Эта церковь является главным святым местом культа *ориши* заразных и тяжелых заболеваний на Кубе [Khristoforova 2019: 357–358]. Соответственно ее почитают и *палеро*, взаимодействующие с Кубайенде, а также последователи арара, которым помогает Асохано.

Бабалу Айе стал одним из главных образов, к которым обратились поклонники *ориши* во время пандемии коронавируса COVID-19. В условиях социального дистанцирования, в той или иной форме введенного в разных странах мира, Бабалу Айе / св. Лазарь занял видное место в «цифровом пантеоне» сакральных сил, к которым обратились верующие различных религий. Под цифровым здесь и далее подразумевается все то, что может быть сведено и сводится к цифровому (двоичному) коду как способу передачи информации; это часть человеческой культуры и социальных процессов, обладающая материальностью и несколько не менее аутентичная, нежели любая другая [Horst, Miller 2012: 4–5, 24–30]. За последние годы доступ к киберпространству на Кубе стал гораздо более свободен, и, хотя он все еще сильно ограничен из-за слабого развития технологий и дороговизны, степень влияния цифровых медиа на повседневность постепенно увеличивается. Неудивительно, что многие приверженцы сантерии из Кубы присоединились в онлайн-молениях к своим единоверцам из других стран Латинской Америки и США, а также к представителям родственных афроамериканских религий, где тоже почитаются *ориши* и духи-предки.

Красноречивое и визуально насыщенное сообщение, собравшее более 3300 лайков, 13 апреля 2020 г. разместила фейсбук-группа «Soy Yoruba» («Я — йоруба»). На опубликованном изображении Бабалу Айе представлен в своем африканском образе, его лицо и тело скрыты накидкой из соломы. Он размахивает специальной ритуальной метелкой *аха* (*ajá*), как бы очищая пространство от патогенов. Такая метелка — один из главных атрибутов Бабалу Айе, обычно ее изготавливают из листьев кокосовой пальмы, связанных лоскутом мешковины и украшенных раковинами каури и бусинками [Bolívar Aróstegui 2013: 316–317]. В записи, которая сопровождает изображение, используется

традиционное обращение к Бабалу Айе *Viejo* ‘старик, старина’. Молитвенное обращение напоминает, что Бабалу Айе сам испытал болезни и лишения, а потому услышит просьбы людей:

Держите болезнь подальше от наших близких, дайте сил и скорейшего выздоровления нашим больным. И, главное, благословите всех тех людей, которые рискуют своей жизнью ради здоровья окружающих [Soy Yoruba 2020].

В комментариях люди выражают просьбы и благодарности Бабалу Айе, называют его также Асохано и святым Лазарем. Звучат как традиционное для *сантерии* ритуальное пожелание *ache*, так и католическое *amen* (см. ил. 1).

Ил. 1. Обращение к Бабалу Айе
на странице фейсбук-группы «Soy Yoruba» (скриншот) [Soy Yoruba 2020]

Fig. 1. An appeal to Babalu Aye on the ‘Soy Yoruba’ Facebook page (screenshot)
[Soy Yoruba 2020]

В сети Instagram также можно найти множество сообщений с упоминанием Бабалу Айе в связи с коронавирусом. Последователи афрогенных традиций делятся своим личным опытом, выкладывают фотографии алтарей и различные иллюстрации. В одном из блогов традиционный образ Омулу (имя Бабалу Айе в бразильском кандомбле) дополнен тремя фигурками врачей в медицинских масках, которым *ориша* шлет свое благословение [juliodeobaluane 2020]. Панамская группа приверженцев сантерии разместила фотографию подношения для Бабалу Айе: бобы и зерна на белой тарелке, расположенные вокруг статуэтки св. Лазаря [misantitayoruba 2020]. *Сантера* из Майами (Флорида, США), которая ведет довольно популярный блог, также показала приношение

для Бабалу Айе, уже непосредственно рядом с его святыней — украшенной перьями и раковинами глиняной емкостью [mimillanes74 2020].

Жрец пало из Перу снял несколько видеороликов, на которых запечатлены обряды, направленные на сохранение здоровья. На одном из них он поджигает кучки пороха, насыпанные на начертанную на полу *фирму* (сакральную подпись, символ) Кубайенде [brujeria_konga 2020]. Наряду с Кубайенде этот *тата* взывал также к Сентелье — *мпунгу*, чья сила управляет ураганами, колдовством и стихией воздуха.

Символы различных *мпунгу* некоторые последователи пало даже наносили на медицинские маски. В сантерии *мпунгу* Сентелье соответствует *ориша* Ойя. О том, что обращаться нужно не только к Бабалу Айе, ведающему инфекциями, но и к Ойе, хозяйке ветров, сообщает информант из кубинского города Ольгин, *бабалао*. Он объясняет это тем, что инфекция передается воздушно-капельным путем, а значит, Ойя тоже должна благословить человека, ищущего спасения от пандемии. Но прежде всего нужно обращаться за помощью и благословением к *эггунам*, духам предкам, напоминает *бабалао* [Инф. 3].

О популярности св. Лазаря по телефону и в переписке сообщили и другие информанты. Так, практикующий жрец *пало майомбе* (одного из направлений *пало монте*) и инициат (*йаво*) в сантерии, живущий в г. Баямо, прибег к помощи Бабалу Айе, чтобы обезопасить себя и своих родственников от пандемии. Он обратился к «спиритическому Бабалу Айе» (форма взаимодействия с *оришей* в креольском спиритизме), а также к *эггунам* и к Олокуну (*ориша* океана и материального благополучия):

Я делаю много регулярных чисток в доме с помощью различных трав, убираю дом водой Олокуна, что очень хорошо, и прошу не только для себя, а для всех, для друзей, семьи и всего человечества [Инф. 4].

По словам информанта, целители и жрецы во время пандемии совершали приношения (*эббо*) не только Бабалу Айе, но и *орише* Обатале — божеству чистоты, отцовства и справедливости, который вместе с Ошун (Очун) — покровительницей рек, любви, чувственности — в 2020 г. считались правящими *оришами*.

Другой информант, студент-медик и *тата нкиси малонго* в *пало майомбе*, живущий в Гаване, сообщил, что в его религиозной общине (Кабильдо Куава Мундо Сакаэмпеньо) были проведены обряды, направленные на привлечение благословения *мпунгу* Кубайенде, «аналога» Бабалу Айе в пало (ср. ил. 2):

В качестве церемониального приношения Кубайенде мы предложили ему еду, дали двух петухов и двух голубей, чтобы очиститься и обезопаситься от этой эпидемии, а затем всё, что использовалось в *нсара*¹ и в очищении, было помещено в тени Сейбы², а закончили мы купанием в реке [Инф. 5].

¹ *Нсара* — слово из *ленгуа конго*, ритуального языка пало, обозначающее магическую работу, колдовскую операцию.

² Сейба (лат. *Seiba*) — священное для афрокубинских традиций дерево.

Ил. 2. Палеро Х. Г. М. проводит обряд, на полу — котлы нганга и статуэтка св. Лазаря (Кубайенде). Фото предоставлено информантом

Fig. 2. Palero H. G. M. is performing the rite, on the floor are the nganga cauldrons and the statuette of St. Lazarus (Kubayende). Photo provided by informant

Еще один *тата нкиси малонго* считает, что очищать себя во время пандемии нужно при помощи Кубайенде, предлагая ему различные зерна, жареную рыбу, жареную хутию³, кукурузу, стакан сухого вина и свечу. По его словам, даже тот, кто не посвящен в сантерию (не прошел *кариочу*) или в пало (не имеет котла *нганга*), может обратиться за помощью к св. Лазарю, используя его изображение или просто расположив приношение в углу дома. Сколько оно должно там находиться и где его оставить по истечении срока, необходимо выяснить при помощи гадания со специальным оракулом (*чамалонго*, *караколес* или *оби*), а если у человека нет такого оракула, то к гаданию должен прибегнуть его *падрино* — крестный отец в сантерии или пало. Информант

³ Кубинская хутия (*Capromys pilorides*) — крупный грызун семейства хутиевых.

признается, что, совершив необходимые церемонии, он испытал облегчение и получил спокойствие, которое раньше было нарушено сообщениями СМИ о распространении коронавируса: «Когда защищают Бог и Кубайенде, не страшно» [Инф. 2].

Стоит заметить, что в спасение от пандемии нового коронавируса помимо Бабалу Айе и Ойя оказались вовлечены самые разные *ориши*. 31 марта 2020 г. агентство Reuters опубликовало репортаж с небольшого собрания в Гаване, участники которого провели ритуал, чтобы не допустить болезни 79-летней Эмилии Монтойя и других членов семьи. Для этого *эггунам* и *орише* Инле — покровителю медицины — были пожертвованы четыре голубя и два петуха. Главенствовавший на церемонии сорокалетний мужчина, племянник пожилой женщины, подчеркнул, что старается не только для того, чтобы она была здорова, но и в целях содействия всей сфере здравоохранения вообще [Marsh 2020]. А по словам *бабалао* Карлоса С., от всех массовых бедствий 2020 г. могут защитить *эббо* для таких божеств, как *ориша* мудрости Орунмила, *ориша* рек Ошун и *ориша* справедливости Обатала. Обатала и Ошун считаются правителями года, а Орунмила — заступником года. На его алтарь нужно положить четыре кокоса, а также поднести *эббо*, в состав которого входят тушки птиц, хлеб, земля и некоторые другие ингредиенты [Инф. 3].

Предсказание года: пандемия и общественные потрясения

Ориш — правителей года определяет специальный состав наиболее авторитетных *бабалао*, имеющих значительное влияние в Культурной ассоциации кубинских йоруба, — так называемый Совет старейшин (Consejo de Mayores). Происходит это посредством гадания на оракуле Ифа в последние дни уходящего года, так что к Новому году публикуется специальный документ под названием «Послание года» (Letra del Año). 2 января 2020 г. газета «The San Diego Union-Tribune» сообщила, что священники кубинской сантерии «предсказывают на 2020 год рост болезней, преступности и смещение правительств при помощи государственных переворотов», а также предупреждают о возможной гибели высокопоставленных личностей в мире, погодных катаклизмах и распаде традиционной семьи [Santería 2020]. Сам оригинальный текст «Послания года» можно найти на официальной странице ассоциации в сети Facebook [Asociación 2020с]. Прежде чем перейти к нему, нужно сказать несколько слов об Ифа.

Ифа — это не только оракул, способ прорицания, но и целый культ, который иногда представляют как одну из двух «комнат»: в первой «комнате» находятся *ориши* и сантерия, а во второй — божество Ифа, он же *ориша* мудрости Орунмила (Орула), синкретизированный со св. Франциском. В Африке оракул в тех или иных формах распространен в Нигерии, Того, Бенине. На Кубе культ Ифа оформился в XIX в. благодаря деятельности первого *бабалао* Эулохио Гутьереса (Адде Чина) и его учеников. Есть также полуполюгендарные сведения о более ранней деятельности служителей Ифа на острове [Bolívar Aróstegui 2018: 134]. В своей практике *бабалао* обращаются и к другим *оришам*, но главным для них является Орула. Традиционно считается, что *бабалао*, всегда находящийся в распоряжении Орулы, не может быть одержим

другими божествами и духами. *Бабалао* используют гадательную цепь, известную как *опеле*, священные *икины* (орехи кола), гадательный поднос (*опон Ифа*), специальные порошки, метелки и другие инструменты. Процесс гадания состоит в метании цепи и определении по положению ее звеньев так называемых *оду Ифа* — знаков или элементов, из которых состоит свод оракула, ранее устный, но в XX в. частично записанный. Все *оду* также мыслятся как космологические персонажи. Помимо «старших *оду*», которых в оракуле 16, существуют их вторичные сочетания — «младшие *оду*», которых 240; итого 256 *оду*. Сообщается также о третичных сочетаниях, что расширяет систему до 4096 знаков [Ibid.: 139].

Сложная система *оду* мыслится как запечатленные в знаках и мифах этапы творения и развития вселенной, которые одновременно отражают любые ситуации, возникающие в жизни человека или сообщества. С каждым знаком оракула связано множество мифологических сюжетов, отраженных в стихах, поговорках и сказаниях, которые называются *патаки*. В каждом *оду* действуют те или иные *ориши*, а также люди, животные, духи мертвых, ведьмы (*йами*) и другие персонажи. Интерпретация *оду*, выпавшего относительно конкретной ситуации, — важная часть искусства *бабалао*. Именно этим путем жрецы определяют, какие силы в настоящее время активны, как они себя ведут и что нужно сделать, чтобы исправить ситуацию, если это требуется.

На церемонии составления *Letra del Año* определяют правящий в новом году *оду* Ифа, а также два *оду*-«свидетеля». В 2020 г. правящим *оду* стал Огунда Бьёде, а знаками-«свидетелями» были провозглашены Ирете Анса и Баба Йогбе. Поскольку правителями года были объявлены Обатала и Ошун, флагом года стало желтое полотнище с белой каймой — это цвета названных *ориши*. На предновогодней церемонии выясняется также, положительным, благостным (*ипе*) или отрицательным, разрушительным (*осорбо*) будет в целом грядущий год и какие именно качества этих полюсов проявят себя активнее всего. 2020 год был определен как *осорбо* — отрицательный, причем основными проявлениями этого были названы внезапные трагедии, вызванные социальными разногласиями. Были также определены актуальные для года табу: на употребление ряда продуктов, ношение определенной одежды и разрушение муравейников. Годовое пророчество звучало грозно: рост преступности и насилия, распространение инфекционных заболеваний и всплеск эпидемий «из-за недостаточной гигиены и отсутствия общественной дисциплины», дальнейшее распространение алкоголизма и наркомании, разрушение традиционной семьи и брака, утрата ценностных ориентиров [Asociación 2020c].

В апреле 2020 г., когда пандемия коронавируса уже распространилась по миру, добралась до Кубы и Латинской Америки, Культурная ассоциация кубинских йоруба опубликовала в социальных сетях новое заявление, в котором предложила подробный анализ сложившейся ситуации в связи со сказаниями, которые относятся к *оду* 2020 г. [Asociación 2020d]. Сюжет одного из них состоит в споре между верховным божеством по имени Олофин (на Кубе обычно понимается как аспект или эманация Олодумаре) и существом Эбита (Èbita)⁴, которое называется злым братом Олофина. Эбита упрекает Олофина, что тот

⁴ Эбита (Абита) обычно считается вампиром, одним из духов-трикстеров *ишу*, иногда отождествляется с христианским дьяволом.

позволяет людям, его творениям, иметь слишком много власти на земле, а потом начинает убивать людей, задерживая их «на развилке у въезда в город». Этот отрывок *бабалао* истолковали как обострение на земле антагонизма между враждующими силами, причем пандемия стала результатом борьбы мировых сил, а ее распространение через приграничные зоны, хабы аэропортов и транспорт увязывалось с «развилкой», на которой активизировался Эбита.

Далее по сюжету Эбита покидает людскую юдоль, оставляя вместо себя трикстера Эшу (Эчу), которого различными яствами ублажают *ориши* Огун и Бабалу Айе, после чего эти божества начинают нападать на людей, особенно на тех, кто не поднес первому пальмового масла, а второму пальмового вина. Обьевшийся Эшу становится ленив и не предпринимает никаких шагов, а только сообщает Олофину, что Бабалу Айе и Огун убили так много людей, что трупы уже некуда девать. Олофин, осмеянный своим демоническим собратом по имени Эбита, в смущении уходит далеко на небеса (традиционный для африканских мифов нарратив отдаления высших божеств от земных проблем). В своем комментарии кубинские *бабалао* напоминают, что Бабалу Айе отвечает за эпидемии, а Огун — за войны и противостояния. Эшу, посредник и распорядитель жизненной энергии *аше*, отождествляется в этом комментарии с лейкоцитами и иммунной системой человека, которая оказывается неактивной и бесполезной в развернувшейся драме. То обстоятельство, что умерших от нападений Огуна и Бабалу Айе людей слишком много, *бабалао* трактуют как знамение проблем с захоронениями жертв COVID-19, которые отмечались в некоторых странах.

Впрочем, сказание заканчивается оптимистически: Олофин шлет на землю Обаталу, вмешиваются также Олокун и солнце, и благодаря их усилиям начинается засуха, которая высушивает пальмы. Оказавшись без своих любимых яств — пальмового масла и вина — Огун и Бабалу Айе раскаиваются и прекращают убивать людей. Поскольку Обатала символизирует интеллект, порядок и достоинство человека, а Олофин покровительствует властям, *бабалао* трактуют *патаки* как указание на то, что ответственность за победу над коронавирусом должны взять на себя наука и государственный аппарат. А высохшие пальмы, заставившие отступить агрессивных *ориши*, интерпретируют как предупреждение о вреде жиров и алкоголя, которые ослабляют организм и делают его уязвимым для нового вируса. Также в комментариях к сюжету о распре богов приводится состав специальных *эббо*: две куклы, различные виды пищи, одно ожерелье Обаталы (т. е. составленное из белых бусин), семь инструментов Огуна (миниатюрные металлические изображения сельскохозяйственных орудий), один петух и одна гвинейская курица для Огуна и Бабалу Айе; один черный голубь для Эшу и Эбита; один белый голубь для Обаталы, семь свечей для Олокуну.

Второй сюжет, о котором говорится в сообщении ассоциации, также повествует о расправах между сакральными силами. На этот раз Орула соперничает с черным бараном Ашушу Мааса (Aşùşú Máasá) — зловредным колдуном и вождем живущих в лесу баранов. Ашушу Мааса вступает в борьбу с Орулой — предсказателем при дворе *ориши* Шанго (Чанго). Посланник лесного колдуна-барана кладет на порог Орулы волшебный порошок, на следующее утро *ориша* вдыхает его и заболевает от того, что «кровь свернулась у

него в голове». Уже будучи при смерти, он обращается за помощью оракула Ифа и получает текст-*оду*, в котором рассказывается о пользе корня растения *Calaguala* (*Phlebodium decumanum*) и имбиря. Приготовив отвар из этих ингредиентов, Орула выздоравливает. Вместе с Шанго они отправляются в лес, чтобы оставить там *эббо* у подножия указанного оракулом дерева, но сталкиваются в лесу со злыми силами. Побеждая их, Орула, Шанго и присоединившийся к ним Огун совершают надлежащие церемонии и произносят молитвы, текст которых (на языке йоруба) также приводится в сообщении ассоциации. Голову главаря демонических сил леса *ориши* съедают, как съедают и нескольких птиц. После этого герои отдыхают под сенью дерева *Vacabuey* (*Curatella americana*), где ранее был трон поверженного Ашушу Мааса.

Расшифровывая смысл этого сюжета, кубинские *бабалао* подмечают, что он, как и предыдущий, сообщает о соперничестве между противоположными лагерями, причем в качестве оружия используются колдовские препараты, провоцирующие болезнь. Дискуссия, развернувшаяся под сообщением ассоциации, а также мои опросы кубинских информантов показали, что эти сказания были восприняты как прозрачный намек на рукотворность нового коронавируса, якобы появившегося в результате соперничества мировых держав, причем одни восприняли такое прочтение *патаки* положительно, а другие упрекнули жрецов ассоциации в конспирологии и политиканстве. Кроме того, это сообщение оставило простор для споров, какая именно мировая сила стоит за появлением COVID-19: одни винят в этом спецслужбы и вирусологи США, другие — Китай. Третьи считают, что вирус появился естественным образом, перейдя от животного-носителя к человеку, но тем не менее видят в этом следствие конфликта в метафизической сфере духов, а также результат растущей напряженности между людьми и «экологической войны» человека с природой.

Кроме того, в тексте ассоциации сообщается, что *патаки* о противостоянии Орулы и лесных сил указывает на некоторые лекарственные растения, которые могут быть рекомендованы для борьбы с пандемией коронавируса. Во всяком случае, профильным специалистам предлагается изучить состав названных растений и возможность их применения в том или ином виде терапии. Стоит заметить, что растение *Calaguala* (*Phlebodium decumanum*) в народной медицине и фитотерапии Латинской Америки используется при лечении кожных заболеваний, витилиго, анемии, иммунных нарушений, рассеянного склероза, ревматизма, гипертонии [Cáceres 1996: 105–106], а в сантерии считается растением *ориши* Ошун [Cabrera 2018: 394–395]. Части *Vacabuey* (*Curatella americana*) также используются в народной медицине и в религиозно-магических практиках: в сантерии хозяином этого дерева выступает *ориша* Шанго [Ibid.: 591]. Расшифровка *патаки* старейшинами ассоциации заканчивается советом совершить *эббо*, в состав которого входят черный баран, цепь с инструментами Огуна, копченая кубинская хутия, жареная маниока и два черных цыпленка.

Социальное дистанцирование и ритуальное пространство

Повсеместное совершение *эббо* и различных коллективных обрядов, направленных на борьбу с коронавирусом, противоречило логике социального

дистанцирования, меры по соблюдению которого были введены кубинским правительством, так что Культурной ассоциации кубинских йоруба еще 24 марта 2020 г. пришлось опубликовать специальное заявление, касающееся пандемии. В нем *бабалао* заверили, что все необходимые церемонии уже проведены жрецами ассоциации, а потому верующим рекомендуется, во-первых, не совершать «ненужных жертвоприношений», во-вторых, стремиться к соблюдению самой тщательной гигиены, а в-третьих, помогать выполнению общих задач, руководствуясь «уполномоченными органами». Кроме этого, ассоциация попросила «всех религиозных братьев» не использовать отчаяние и страх людей в своих интересах, не распространять дезинформацию, а сосредоточиться на глубинном осмыслении «*Letra del Año*» за 2020 и 2019 гг. [Asociación 2020a].

Эти же идеи повторялись в апрельском обращении Совета старейшин ассоциации. Всем членам организации и вообще всем собратьям по вере в этом сообщении предлагалось «сосредоточить свои человеческие, религиозные и духовные усилия на том, чтобы помочь соблюдать рекомендации, а также гигиенические и санитарные меры, рекомендованные властями». В этом тексте уже более прозрачно доводится необходимость избегать «встреч и церемоний, которые способствуют скоплениям людей» и особенно подчеркивается вред от ложных советов и вредных процедур. Обращение заканчивается напоминанием, что жертвы высшим силам уже были предложены и они дадут свои плоды — эти слова на испанском языке дублируются церемониальной формулой на йоруба, имеющей тот же смысл: *Iború Iboya Ibosheshe* [Asociación 2020b].

Медийная деятельность Культурной ассоциации кубинских йоруба вообще и во время пандемии коронавируса в частности представляет собой пример участия религиозного актора в формировании медиапространства и конструировании актуальных общественных процессов [Hjarvard 2008]. Медийные структуры организации можно отнести к сетевым вертикалям, которыми обрастают властные горизонталы в процессе государственного строительства в цифровую эпоху [Тихонова, Фролова 2019: 288]. Исследователи отмечают, что не все *сантеро* и *бабалао* положительно относятся к ассоциации, но в целом она пользуется значительным влиянием в обществе [Schmidt 2016: 167–175]. Данный институт действует в секулярном обществе и возник с завершением длительного периода атеистической политики кубинского государства. Спрос со стороны этого государства на публичную деятельность лояльных религиозных институтов, таких как указанная ассоциация, а также встречный спрос общества, вероятно, являются причинами, благодаря которым модернизация и медиатизация способствуют не ослаблению, а развитию религии. В данном случае, как и во многих других, цифровые медиа предоставляют религии инструменты для адаптации к изменяющимся социальным условиям, на что указывают новейшие исследования в области социологии религии [Лёвхейм 2020: 87–88].

Социальная изоляция не прекратила групповую религиозную деятельность приверженцев сантерии и пало монте. Пространственное соприсутствие на обрядах сменилось единовременным: обитатели цифровых сообществ начали договариваться о проведении церемоний в одно и то же время, хотя и на расстоянии друг от друга. Мои кубинские информанты сообщили, что эта

практика не встречалась им до введения ограничений на массовые собрания людей, и, хотя многие обряды требуют именно физического присутствия в одном пространстве, где происходит обращение к святыням тех или иных высших сил, а манипуляции с жертвенными животными подразумевают соприкосновение с телами участников, во время пандемии такая «удаленная» практика может быть оправданной. «Для ориши расстояние ничего не значит, ориша смотрит на искренность и силу намерения человека, на то, что он вложил в свои действия», — говорит *бабалао* К. С. [Инф. 3]. *Тата нганга* Яриан Г. также соглашается с тем, что «расстояние подвластно любому *santo*», но есть такие церемонии, например инициация, когда пространственное, физическое соприкосновение определенных лиц обязательно. По его мнению, нельзя провести («по Интернету») и такие церемонии, как спиритическая месса (основной обряд креольского спиритизма), *кахон* для мертвых (*cajón de muertos*, групповой обряд в честь мертвых в пало и спиритизме), *бембе* (*bembé*, служение с барабанами и танцами в честь *ориши*), но вполне можно назначить дату и время, чтобы вместе провести простые обращения к высшим силам возле домашних алтарей [Инф. 2]. Неоднозначным и сложным остается отношение к Интернету как к религиозному инструменту и со стороны мировых религий, чья цифровая активность, в отличие от активности афрогенных культов, стала предметом серьезных антропологических исследований [Horst, Miller 2012]. В целом разделение церемоний на те, которые можно провести онлайн либо с привлечением цифровых технологий, и те, которые подразумевают физическое участие, соприкосновение людей, относится к этапу «согласования», во время которого религиозные сообщества вырабатывают свое отношение к новым технологиям [Кэмпбелл 2020: 154].

По данным СМИ, отдельные последователи сантерии на Кубе и в Венесуэле во время пандемии COVID-19 координировали через социальные сети небольшие одновременные ритуалы, проводимые в домашней изоляции. В частности, журналисты рассказывают о единовременном молении пользователей Facebook к Обатале [Marsh 2020]. По всей видимости, афрокубинские культы относятся к новым технологиям преимущественно как к средству передачи сообщения и способу коммуникации, что благоприятствует протехнологическому дискурсу в среде верующих (см.: [Кэмпбелл 2020: 129]). Таковой, в свою очередь, ведет к появлению сетевых обрядов. К ним можно отнести действия инстаграм-сообщества «*religiosomiami*», в котором, несмотря на название, состоят далеко не только жители Майами и представители кубинской диаспоры США, но также жрецы и простые последователи сантерии и пало из Кубы, Венесуэлы, Аргентины и других стран. 8 апреля 2020 г. сообщество разместило призыв к проведению массового единовременного обращения к Бабалу Айе. Картинка, сопровождавшая призыв, демонстрировала африканский образ этого *ориши* в соломенном одеянии, украшенной раковинами каури. Сообщалось, что Бабалу Айе — *ориша* «особенно опасный и могущественный», связанный со смертью, страданиями и инфекционными заболеваниями. Членам сообщества предлагалось «в эту пятницу в 18:00» (т. е. 10 апреля 2020 г.) обратиться к Бабалу Айе, предложив ему наполненную черной фасолью тарелку, посреди которой установлена фиолетовая луковица, а также зажечь две свечи. Это традиционное подношение (нередко этому *орише* предлагают и другие зерно-

вые культуры, делая смесь) должно сопровождаться прошением у Бабалу Айе заступничества от коронавируса. Кроме того, участники сообщества должны были распространить пост в своих блогах и предложить знакомым принять участие в общем обряде, что и было сделано [religiososmiami 2020].

Отдельный интерес представляет репрезентация коронавируса и противодействующих ему сил в цифровых сообществах, посвященных афрогенным культам. Хождение получила картинка, где изображены руки человека, закованные в обруч-вирус, эти узы разбивают *ориши*: Шанго — с помощью своего обоюдоострого топора и Ойя — с помощью огненного кнута. Надпись на картинке гласит: «Давайте верить, что мы не одиноки» (Tengamos fe no estamos solos). Эту картинку из недр Facebook извлекло и обнародовало инстаграм-сообщество «santeriatoday» (2 апреля 2020 г.; в настоящее время запись недоступна), а следом и другие публичные аккаунты. Само изображение является редакцией (монтажом) широко разошедшегося по Сети рисунка иранского художника Алирезы Пакдела, на котором узы вируса разбивают герои-врачи [Faheem Abbas 2020] (ил. 3, 4).

Ил. 3. Врачи, побеждающие коронавирус, на рисунке А. Пакдела [Faheem Abbas 2020]

Fig. 3. Doctors defeat the coronavirus in the drawing by A. Pakdela [Faheem Abbas 2020]

Не только *ориши*, но и духи предков поддерживают людей в их борьбе с болезнью: репрезентацией коллективного предка стала фотография улыбающейся темнокожей женщины в белых одеждах (узнаваемый облик служительницы сантерии, умбанды, кандомбе), которую сделали портретом «бабушки Камбинды с Перекрестка Душ», — легендарной целительницы, с духом кото-

Ил. 4. Редакция оригинального рисунка А. Пакдела: вместо врачей с вирусом борются ориши. Опубликовано в инстаграм-сообществе «santeriatoday» 2 апреля 2020 г.

Fig. 4. An edited version of the original drawing by A. Pakdela: instead of doctors, the Orishas are fighting the virus. Instagram, 'santeriatoday', April 2, 2020

рой работают медиумы умбанды [Rezende 2017: 96–102]. Сообщество «Rincón Africanista» (Африканский уголок), которое имеет аккаунты в сетях Instagram и Facebook и объединяет людей из разных стран, интересующихся афрогенными культами, разместило эту фотографию с испаноязычным текстом — посланием бабушки Камбинды. В этом тексте Камбинда утешает людей, призывает их «поднять голову и не отчаиваться», говорит, что «трудные дни бывают у всех», но без этого нет развития. Сложившаяся в мире ситуация преподносится как «урок» с важными последствиями, людям рекомендуется не впадать в панику, а следовать внутреннему голосу, опираться на традиции предков и «не позорить себя и веру в Господа нашего Иисуса Христа и те сущности банту, которые живут в вашем сердце». Также предлагается совершить незамысловатый обряд со стаканом воды и табаком, чтобы бабушка Камбинда пришла и благословила. Примечательно, что активность в комментировании и распространении «послания бабушки Камбинды», изначально афробразильского духа, проявили не только представители умбанды, но также сантерии, пало, спиритизма крусадо и вуду [Rincón Africanista 2020].

Неудивительно, что формирование и расширение цифровых сообществ содействует сближению духовно-магических традиций, родственных в своем генезисе или породнившихся в ходе исторического процесса. Общий культурный код позволяет легко понимать друг друга представителям различных афрогенных религиозно-магических направлений Нового Света, а киберпро-

странство неизменно вплетает в религиозное поле социальную проблематику. Одним из свидетельств тому стало стихотворение бразильского поэта Алешандри Карека «Невольничий корабль» (*Navio negreiro*), которое он опубликовал на своей инстаграм-странице под фотографией, запечатлевшей давку в автобусе: темнокожие бразильцы в медицинских масках напряженно держатся за поручни, а коридор из поднятых рук как бы уводит в тревожную перспективу. Стихотворение уподобляет автобус рабовладельческому судну, а пассажиров, рискующих заразиться, — невольникам. Им предлагается молиться тому же *орише* Обалуайе, потому что он целитель и защитник [ventanipoesia 2020]. Стихотворение и изображение распространилось не только на португалоязычных, но и на испаноязычных страницах: родственные языки, глобальная ситуация пандемии, общие исторические образы, наконец, узнаваемые религиозные элементы — все это способствует легкой трансляции в цифровых сообществах, объединяющих людей не по территориально-государственному, а по культурному признаку. При этом, разумеется, от государства к государству существуют свои особенности: если для Бразилии, власти которой в своей анти-вирусной стратегии в качестве приоритета выбрали экономические, рыночные соображения, а не здоровье граждан, вирус актуализируется в ситуации давки, скопления рабочих масс, то для Кубы, где действовал режим самоизоляции, а социалистическое государство обеспечивало базовые нужды населения, опасными стали длинные очереди в магазины — узнаваемая примета ситуации кубинского дефицита. Однако и там и там люди обращаются за спасением к Бабалу Айе (Обалуайе) и другим *оришам*. Молодая учительница из Гаваны сообщила, что с началом пандемии стала все время носить свои *кольярес* — ожерелья из бусин, которые демонстрируют инициацию в культ тех или иных *ориш* и защищают их владельцев силой *аше*. В очередях, по словам информантки, она больше полагается на *кольярес*, чем на медицинские маски, а для Бабалу Айе и некоторых других *santos* регулярно зажигает свечи в своем доме [Инф. 6].

* * *

Афрокубинские духовно-магические традиции, такие как сантерия (*регла де оча*), культ божества Ифа, пало монте, равно как и другие родственные им традиции, распространенные в Новом Свете, продолжают играть заметную роль в жизни людей. Практики и образы этих традиций активно проявили себя во время пандемии COVID-19. Если говорить о сантерии, то одним из наиболее востребованных образов в это тревожное время стал образ Бабалу Айе, в котором слились древнее африканское божество оспы и католический св. Лазарь. Однако верующие обращались за помощью и ко многим другим *оришам*, особенно к тем, которые путем прорицания «*Letra del Año*» были обозначены в качестве сил, управляющих 2020 годом. В том же прорицании старейшины из Культурной ассоциации кубинских йоруба дали свою интерпретацию нескольким мифологическим сюжетам, связанным через оракул Ифа с актуальными событиями. Распространяя заявления через социальные сети и СМИ, жрецы ассоциации стремились не только предложить обществу свою религиозную трактовку пандемии нового коронавируса и ее причин, но и поддерживать политику кубинского правительства по сдерживанию пандемии, которая включала в себя ряд мер социального дистанцирования, в том числе запрет на массовые собрания людей.

Интернет дал людям возможность для организации синхронных сетевых ритуалов, которые, с одной стороны, отчасти восполнили затруднения, связанные с запретом групповой религиозно-магической деятельности, с другой — продемонстрировали сплоченность и социальную мобильность людей. Стоит отметить, что цифровые сообщества, в которых проводились единовременные моления, а также поддерживался религиозный дискурс о пандемии, не только выходят за пределы государств и наций, но также становятся площадками, на которых различные культы, состоящие из элементов разноплеменного и разнородного происхождения, объединившихся в процессе колонизации, переживают новую встречу, уже в условиях глобального информационного общества.

Образы духов, молитвенные обращения и различные ритуалы верующих, а также рассказы информантов говорят о том, что религиозно-магическая активность помогает людям сохранить свою субъектность в тревожной ситуации, имеет психологически стабилизирующий, успокаивающий эффект, а это представляется важным в ситуации глобальной травмы и паники. Одним из механизмов ритуально-мифологического «приручения» невидимой вирусной агентности стало конструирование ее образов внутри традиционного религиозно-магического дискурса с его спиритуальными интерпретациями и символическим праксисом. В подобных механизмах существует и проблемная сторона — массовая религиозно-обрядовая деятельность, нарушающая санитарную логику эпидемического времени, злоупотребление доверием людей со стороны деятелей культа, распространение вредных слухов и мнений. В регулировании этой стороны вопроса государству и обществу могут помочь религиозные и общественные институты или духовные авторитеты. На Кубе такие усилия были предприняты Культурной ассоциацией кубинских йоруба.

Источники

- Asociación 2020a — *Asociación Cultural Yoruba de Cuba*. Comunicado // Facebook.com. 2020. 24 marzo. URL: <https://www.facebook.com/asyorubacuba/posts/1284260375108469>.
- Asociación 2020b — *Asociación Cultural Yoruba de Cuba*. Hermanos religiosos todos... // Facebook.com. 2020. 14 abril. URL: <https://www.facebook.com/asyorubacuba/posts/1301087830092390>.
- Asociación 2020c — *Asociación Cultural Yoruba de Cuba*. Letra del Año 2020 // Facebook.com. 2020. 03 enero. URL: <https://www.facebook.com/asyorubacuba/posts/1219793424888498>.
- Asociación 2020d — *Asociación Cultural Yoruba de Cuba*. Reflexionando sobre la Letra del Año // Facebook.com. 2020. 04 abril. URL: <https://www.facebook.com/asyorubacuba/posts/1292610244273482>.
- brujeria konga 2020 — *brujeria konga*. Obra de salud: [Видеозапись] // Instagram.com. 2020. 3 abril. URL: <https://www.instagram.com/p/B-gVRd8Diqb>.
- Faheem Abbas 2020 — *Faheem Abbas*. Let's retweet and appreciate the efforts of our heroes // Twitter.com. 2020. March 22. URL: <https://twitter.com/faheemabbas/status/1241478438994788352/photo/4>.
- julioideobaluae 2020 — *julioideobaluae*. Vamos nos prevenir // Instagram.com. 2020. 2 mayo. URL: https://www.instagram.com/p/B_sOe17n_Fu.
- Marsh 2020 — *Marsh S.* With bird sacrifices and chants, Cuba's Santeria seek protection from coronavirus // Reuters.com. 2020. 31 March. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-cuba-santeria/with-bird-sacrifices-and-chants-cubas-santeria-seek-protection-from-coronavirus-idUSKBN211IJ>.

- Rincón Africanista 2020 — *Rincón Africanista*. Mensaje de abuela cambinda del crucero de las almas! // Facebook.com. 2020. 20 abril. URL: <https://www.facebook.com/rinconafricanista/photos/a.1321304618024425/1561183994036485>.
- mimillanes74 2020 — *mimillanes74*. En el Nombre de San Lázaro... // Instagram.com. 2020. 30 marzo. URL: <https://www.instagram.com/p/B-VpkwCjtm5>.
- misantitayoruba 2020 — *misantitayoruba*. Mi viejito San Lázaro... // Instagram.com. 2020. 24 marzo. URL: https://www.instagram.com/p/B-M_itMj4rk.
- religiososmiami 2020 — *religiososmiami*. Babalú ayé es un orisha especialmente temido y poderoso // Instagram.com. 2020. 8 abril. URL: <https://www.instagram.com/p/B-uZTXjD-OR>.
- Santería 2020 — Santería cubana predice para 2020 catástrofes, enfermedades y un golpe de Estado // Sandiegouniontribune.com. 2020. Enero 2. URL: <https://www.sandiegouniontribune.com/en-espanol/portada/curiosidades/articulo/2020-01-02/santeria-cubana-predice-para-2020-catastrofes-enfermedades-y-un-golpe-de-estado>.
- Soy Yoruba 2020 — *Soy Yoruba*. En ti confiamos mi Viejo! // Facebook.com. 2020. 13 abril. URL: <https://www.facebook.com/soyyorubav/posts/2885623811485895>.
- ventanipoesia 2020 — *ventanipoesia*. Navio negreiro // Instagram.com. 2020. 11 junio. URL: <https://www.instagram.com/p/CBTsl78nM6l>.

Полевые материалы

- Инф. 1 — Орlando В., *бабалао*, г. Гавана, Куба, очное интервью в 2013 г.
- Инф. 2 — Яриан Г., *тата нкиси малонго*, г. Сан-Фелипе, Куба, очное интервью в 2019 г., дистанционное интервью в 2020 г.
- Инф. 3 — Карлос Р. С., *бабалао*, г. Ольгин, Куба, дистанционное интервью в 2020 г.
- Инф. 4 — Роберто С., *тата нкиси малонго* и *йяво*, г. Баямо, Куба, дистанционное интервью в 2020 г.
- Инф. 5 — Хиран Г. М., *тата нкиси малонго*, г. Гавана, Куба, дистанционное интервью в 2020 г.
- Инф. 6 — Ареселис П., *йялориша*, г. Гавана, Куба, дистанционное интервью в 2020 г.

Литература

- Гуанче 1984 — *Гуанче Х.* Распад синкретических культов на Кубе // Религии мира. История и современность: Ежегодник: 1984 / Отв. ред. Л. Р. Полонская. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1984. С. 114–129.
- Кэмпбелл 2020 — *Кэмпбелл Х.* К вопросу о религиозно-социальном формировании технологий / Пер. с англ. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Т. 38. № 2. 2020. С. 124–158.
- Лёвхейм 2020 — *Лёвхейм М.* Медиатизация религии: критическая оценка / Пер. с англ. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Т. 38. № 2. 2020. С. 76–97.
- Оля 1976 — *Оля Б.* Боги Тропической Африки / Пер. с франц. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1976.
- Тихонова, Фролова 2019 — *Тихонова С. В., Фролова С. М.* Цифровое общество и цифровая антропология: трансдисциплинарные основания социально-эпистемологических исследований // Известия Саратовского университета. Т. 19. № 3. 2019. С. 287–290.
- Bolívar Aróstegui 2013 — *Bolívar Aróstegui N.* Los Orishas en Cuba. La Habana: Editorial José Julián Martí, 2017.
- Bolívar Aróstegui 2018 — *Bolívar Aróstegui N.* La sabiduría de los oráculos: ifa, los caracoles y el coco. La Habana: Editorial José Julián Martí, 2018.

- Bolívar Aróstegui et al. 2013 — *Bolívar Aróstegui N., González Díaz de Villegas C., del Río Bolívar N.* Ta Makuende Yaya y las Reglas de Palo Monte: Mayombe, Brillumba, Kimbisa, Shamalongo. La Habana: Editorial José Julián Martí, 2013.
- Cabrera 2018 — *Cabrera L.* El monte. La Habana: Editorial Letras Cubanas, 2018.
- Cáceres 1996 — *Cáceres A.* Plantas de uso medicinal en Guatemala. Guatemala: Universidad de San Carlos de Guatemala; Editorial Universitaria, 1996.
- Espirito Santo 2015 — *Espirito Santo D.* Developing the dead. Miami: Univ. Press of Florida, 2015.
- Gobin, Morel 2013 — *Gobin E., Morel G.* Ethnography and religious anthropology of Cuba: Historical and bibliographical landmarks // *Ateliers d'anthropologie*. № 38. 2013. URL: <http://journals.openedition.org/ateliers/9447>.
- Hjarvard 2008 — *Hjarvard S.* The mediatization of religion: A theory of the media as agents of religious change // *Northern Lights*. Vol. 6. No. 1. 2008. P. 9–26.
- Horst, Miller 2012 — *Digital anthropology* / Ed. by H. A. Horst, D. Miller. London; New York: Berg, 2012.
- Khristorova 2019 — *Khristorova O. B.* 'All of them are our ancestors': African and European elements in Cuban religion // *The omnipresent past: Historical anthropology of Africa and African diaspora* / Ed. by D. M. Bondarenko, M. L. Butovskaya. Moscow: LRC Publishing House, 2019. P. 339–368.
- Ochoa 2010 — *Ochoa T. R.* Society of the dead: Quita Manaquita and Palo praise in Cuba. Berkeley: Univ. of California Press, 2010.
- Rezende 2017 — *Rezende L. L.* Força africana, força divina: a memória da escravidão recriada na figura umbandista dos pretos-velhos: Dissertação apresentada ao Programa de PósGraduação em História da Universidade Federal de São João del-Rei, Minas Gerais / Orientadora S. M. Jardim Brügger. São João del-Rei, 2017.
- Schmidt 2016 — *Schmidt J. D.* The antidote to Wall Street? Cultural and economic mobilizations of Afro-Cuban religions // *Latin American Perspectives*. Vol. 43. No. 3. 2016. P. 163–185.
- Verger 2002 — *Verger P. Fatumbi.* Orixás: deuses iorubas na África e no novo mundo. Salvador: Corrupio, 2002.

References

- Bolívar Aróstegui, N. (2013). *Los Orishas en Cuba*. Editorial José Julián Martí. (In Spanish).
- Bolívar Aróstegui, N. (2018). *La sabiduría de los oráculos: ifá, los caracoles y el coco*. Editorial José Julián Martí. (In Spanish).
- Bolívar Aróstegui, N., González Díaz de Villegas, C., & del Río Bolívar, N. (2013). *Ta Makuende Yaya y las Reglas de Palo Monte: Mayombe, Brillumba, Kimbisa, Shamalongo*. Editorial José Julián Martí. (In Spanish).
- Cabrera, L. (2018). *El monte*. Editorial Letras Cubanas. (In Spanish).
- Cáceres, A. (1996). *Plantas de uso medicinal en Guatemala*. Universidad de San Carlos de Guatemala; Editorial Universitaria. (In Spanish).
- Campbell, H. (2010). Considering the religious-social shaping of technology. In H. Campbell. *When religion meets new media* (pp. 41–63). Routledge.
- Espirito Santo, D. (2015). *Developing the dead*. Univ. Press of Florida.
- Gobin, E., & Morel, G. (2013). Ethnography and religious anthropology of Cuba: Historical and bibliographical landmarks. *Ateliers d'anthropologie*, 38. <http://journals.openedition.org/ateliers/9447>.
- Guanche, Kh. (1984). Raspad sinkreticheskikh kul'tov na Kube [The collapse of syncretic cults in Cuba]. In L. R. Polonskaia (Ed.). *Religii mira. Istoriia i sovremennost': Ezhegodnik: 1984* (pp. 114–129). Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka". (In Russian).

- Hjarvard, S. (2008) The mediatization of religion: A theory of the media as agents of religious change. *Northern Lights*, 6(1), 9–26.
- Holas, B. (1968). *Les dieux d'Afrique noire*. P. Geuthner. (In French).
- Horst, H. A., & Miller, D. (Eds.) (2012). *Digital anthropology*. Berg.
- Khrstoforova, O. B. (2019). 'All of them are our ancestors': African and European elements in Cuban religion. In D. M. Bondarenko, & M. L. Butovskaya (Eds.). *The omnipresent past: Historical anthropology of Africa and African diaspora* (pp. 339–368). LRC Publishing House.
- Lövheim, M. (2011) Mediatization of religion: A critical appraisal. *Culture and Religion*, 12(2), 153–166.
- Ochoa, T. R. (2010). *Society of the dead: Quita Maniquita and Palo praise in Cuba*. Univ. of California Press.
- Rezende, L. L. (2017). *Força africana, força divina: a memória da escravidão recriada na figura umbandista dos pretos-velhos*. Dissertação apresentada ao Programa de PósGraduação em História da Universidade Federal de São João del-Rei, Minas Gerais (Postgraduate Thesis in History in Federal University of São João del-Rei, Minas Gerais). (In Portuguese).
- Schmidt, J. D. (2016) The antidote to Wall Street? Cultural and economic mobilizations of Afro-Cuban religions. *Latin American Perspectives*, 43(3), 163–185.
- Tikhonova, S. V., & Frolova, S. M. (2019). Tsifrovoe obshchestvo i tsifrovaia antropologiya: transdistsiplinarnye osnovaniia sotsial'no-epistemologicheskikh issledovanii [Digital society and digital anthropology: Transdisciplinary foundations of social and epistemological research]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta*, 19(3), 287–290. (In Russian).
- Verger P. Fatumbi. (2002). *Orixás: deuses iorubas na África e no novo mundo*. Corrupio. (In Portuguese).

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Нестор Александрович Маничкин

кандидат исторических наук,
научный сотрудник, Центр медицинской
антропологии, Институт этнологии
и антропологии им. Н. Н. Миклухо-

Маклая РАН

Россия, 119017, Москва, Ленинский пр-т,
д. 32а

Тел.: +7 (495) 938-00-19

✉ nes.pilawa@gmail.com

Nestor A. Manichkin

Cand. Sci. (History)

Researcher, Center of Medical Anthropology,
N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology
and Anthropology, Russian Academy
of Sciences

Russia, 119017, Moscow, Leninsky
Avenue, 32a

Tel.: +7 (495) 938-00-19

✉ nes.pilawa@gmail.com